

После смерти отца было совсем несложно убедить друзей Вайс прийти ее утешить. Хотя Витли честно ожидала большего сопротивления от фавна, с которой она оказалась в одной команде. В конце концов, казалось, что Вайс все же сделала что-то, чтобы завоевать лояльность фавна. Витли это не могло не впечатлить. Хотя он не относился к фавнам так же, как его отец, он признал вред, который его семья причинила им, и угрозу, которую Белый Клык представлял для его будущих планов.

Его отец создал раскол между Корпорацией Шни и фавнами, который, вполне возможно, никогда не исчезнет, проблема, с которой Витли будет сталкиваться в течение десятилетий. Но, возможно, как только он возьмет под контроль маленькую подругу Вайс, он сможет найти способ использовать ее в своих интересах. В конце концов, Витли провел свое исследование. Он знал, кто такая Блейк. Он знал ее прошлое с Белым Клыком. Но более того, он знал, кто ее родители.

Попадание в Менаджери могло быть именно тем, что ему нужно, чтобы привести вещи в некий порядок. Он станет спасителем фавнов и исправит все ошибки своего отца. Это был единственный способ, которым все могло закончиться, просто потому, что это был единственный способ, которым он позволит всему закончиться.

Таковы были мысли Витли, пока остальная часть команды RWBY вылезала из дирижабля и впервые ступала на Землю Шни. Стоя, выпрямив спину и заложив руки за спину, Витли наблюдал за секси-тройкой, осматривая их и наслаждаясь видом. Безусловно, Вайс была в команде с некоторыми восхитительно красивыми экземплярами.

Справа от него стоит его мать. Слева от него ждут Вайс и Винтер. Винтер стояла как шомпол, ожидая его приказов... но Вайс ерзает, как будто в аду. Тихо вздохнув, Витли коротко жестикулирует пальцами.

— Иди к ним, Вайс.

Средний ребенок Шни не теряла ни минуты, теперь, когда она получила разрешение от своего младшего брата, своего Хозяина. Бросившись вперед, Вайс резко останавливается перед другими членами команды RWBY, но самая младшая, Руби Роуз, почти прыгает вперед и крепко обнимает Вайс.

— Я очень сожалею о твоей потере, Вайс!

Блондинка Янг Шао Лонг почесывает затылок и смотрит в сторону Блейк.

— Да, это жёстко, Вайсскимо. Терять родителя, никогда не круто.

Последнее предложение, кажется, имеет некоторый вес в отношении Блейк Белладонны. Уши кошки-фавна дергаются на ее голове, и она слегка гримасничает, ерзая на фоне воссоединения команды. Понятно, что ей неудобно, ясно, что у нее нет желания утешать Вайс из-за смерти

человека, уходу которому она, вероятно, внутренне радуется.

Проще говоря, на Ремнанте много людей, которые не недовольны тем, что Жак Шни мертв. Витли полагает, что Блейк Белладонна имеет полное право быть одной из них. Вайс, кажется, чувствует то же самое, потому что, когда она отстраняется от Руби и проходит мимо молодой женщины, на ее лице появляется улыбка, когда она смотрит на удивленную Блейк.

— Все в порядке... Я понимаю. Все равно спасибо, что пришла. Спасибо тебе, всем вам.

Блейк краснеет от того, что ей так легко прощают ее постыдные мысли, а команда охотниц-учениц на мгновение просто стоит вместе в дружеской тишине, просто находясь здесь друг для друга, и в первую очередь для Вайс. Витли храбро сопротивляется желанию закатить глаза при виде этого дрянного вида, но всё же он ПРОЧИЩАЕТ горло, чтобы напомнить Вайс о своем присутствии... и ее роли в этой маленькой шараде.

Выпрямившись, Вайс кашляет и снова разворачивается.

— Давай, ребята, я познакомлю вас с моей семьей!

Мягко улыбаясь, Витли стоит между своей матерью и Винтер, даже когда команда RWBY приближается к ним.

— Это моя мать Виллоу и моя старшая сестра Винтер. А это мой младший брат и новый глава семьи, Витли Шни. Сейчас он также является президентом Праховой Компании Шни.

Они улыбаются его матери и Винтер. Не так уж сильно ему. Фактически, большая часть команды RWBY просто смотрит на него, немного сбита с толку и немного расстроенная. Руби спрашивает очевидное.

— П-подожди... Вайс, я думала, ты наследница или что-то в этом роде?

Вайс улыбается и качает головой.

— Ах... когда я встретила с отцом перед его смертью, я попросила его о одолжении. К счастью, мой брат не слишком сильно возражал против этого.

Здесь входит Витли с широкой улыбкой на лице, когда он дружелюбно кивает всем членам команды RWBY, не являющимся членами семьи.

— Похоже, причина этого в вас, хм?

Янг и Руби моргают, в то время как Блейк тут же ошетиливается, как будто моментально раздраженная мыслью, что ей придется принять любое дерьмо от Шни, особенно мужчины. Но Витли продолжает, как будто ничего не замечает, его тон веселый, а голос полон веселья.

— Моя дорогая сестра почувствовала вкус охотничьей жизни, и, похоже, ей больше не хочется вести семейный бизнес. Винтер была такой же, но тогда отец был сильнее и здоровее. Он воспринял ее решение как предательство... Но в свои последние часы, я полагаю, он решил стать лучше. У Вайс был выбор, которого никогда не было у нашей старшей сестры. Она выбрала вас.

Теперь даже Блейк смущена, когда глаза остальной команды RWBY обращаются к Вайс, которая краснеет от смущения, корчась под их взглядами.

— Я... я лучше буду охотницей, чем наследницей. Я лучше буду членом команды RWBY, чем президентом семейной компании.

Пауза, а затем Руби снова бросается вперед, визжа от радости, когда она еще раз крепко обнимает Вайс. Янг тоже улыбается, но Блейк хмурится, глядя на Витли с подозрением и недоверием. Он не удивлен. Он очень сомневается, что она подозревает некую истинную правду... но она, вероятно, видит в нем много отцовского, как бы прискорбно это ни было.

Тем не менее, время приступить к его маленькому шоу, не так ли? Хлопнув в ладоши, Витли с широкой улыбкой на лице снова привлекает к себе внимание.

— Что ж, если закончить с любезностями, я полагаю, вы все, должно быть, устали от своих путешествий. Вам покажут ваши комнаты, и мы все пообедаем сегодня вечером. Затем мы посмотрим, что ждет нас завтра, да?

Блейк - единственная, кто действительно возмущается этим, похоже она воспринимает это как приказ, но, в конце концов, она не вызывает никакого протеста. В конечном итоге именно это и происходит. Ужин - это тихое мероприятие, в основном потому, что Витли не любит повторять одни и те же трюки дважды. Остальная часть команды RWBY не отрубилась съев наркотики, как он это сделал с Вайс и Винтером. Он не пробирался ни в одну из их комнат, чтобы пообщаться с ними поздно ночью.

Нет, Витли решил, что спешка оставляет слишком много места для ошибки. Все, что он читал о команде RWBY, все, что он смог извлечь от своей сестры на — "сеансах сбора разведанных", подсказывало ему, что этих молодых девушек нельзя недооценивать. Может Вайс и "пала" довольно легко, но тогда она позволила своей защите упасть, дура.

С другими членами команды RWBY может быть не все так просто. Пришло время разделять и властвовать, разбираясь с ними одной за другой. Сделать это не будет слишком сложно... но для этого потребуется, чтобы он встретил их наедине, или, по крайней мере, наедине с ним и Вайс в течение некоторого времени. И, в конце концов, со всем, что он о них знает, это не проблема.

Янг - боец, даже берсерк. Винтер предложила поединок блондинке-бойцу, и Янг сразу же приняла предложение старшей женщины. Они двое отправились на тренировочную площадку сразу после завтрака. В то же время Витли просит свою мать пригласить Блейк в семейную библиотеку, отметив, что у них очень хороший выбор. Предложение о том, что Блейк сможет взять с собой пару книг, если она найдет что-нибудь, что ей понравится, просто скрепляет сделку. Особенно, когда мать Витли небрежно упоминает, что это уже не имеет большого значения, поскольку библиотека была детищем Жака больше, чем что-либо еще.

Мысль о том, чтобы украсть у покойного, казалось, почти отвлекла Блейк от того, что ей приходилось скрывать ухмылку. Этого больше никто не видел, кроме Витли. И он убедился, что Блейк не заметила, что он заметил. В общем, в свое время он будет иметь дело с фавном кошечкой... пока что младший Шни положил глаз на самую молодую члена команды RWBY.

Вот как он обнаружил, что ведет Вайс и Руби в Оружейную комнату Шни. Молодой лидер команды RWBY была совершенно вне себя при мысли о том, чтобы увидеть оружие древней семьи. Особенно древней семьи, у которой был такой доступ к пыли, что они заработали состояние, продавая ее другим.

Витли не потрудился скрыть улыбку, пока Руби подпрыгивала, разговаривая с Вайс за его спиной, в то время как его сестра отвечала раздраженным тоном. Не то чтобы Руби могла видеть или даже обращать внимание на злобный блеск в его глазах. Это? Это будет весело.

— Мы пришли.

Руби прерывается, когда останавливается и понимает, что они остановились перед большой двойной дверью. Серебряноглазая девушка изумленно смотрит на вид перед ней, её челюсть отвисла, даже когда Витли подходит и кладет руку на левую дверь. Мгновение спустя, и по ней пробегает мерцание, прежде чем линия разделяет двери надвое, и они начинают открываться сами по себе.

Оружейная Шни не использовалась при их отце. Этот человек женитьбой стал частью семьи и никогда не был бойцом, по крайней мере, физически. Но под носом Жака, а затем еще более нагло, когда он взял человека под свой контроль, Витли приступил к восстановлению Оружейной комнаты до её былой славы. В результате не было видно пыли, и все было аккуратно организовано, свисало со стен или находилось в своей конкретной витрине для просмотра.

Руби бросила взгляд на все это и издала странный звук, что-то между вздохом и писком. К счастью, когда она пыталась пробежать мимо него, она не использовала свое проявление. Рука Витли дергается, и он хватается Руби за шею, останавливая ее в тот же момент, когда он активирует один из своих глифов. В отличие от своих сестер, молодая женщина совершенно не настроена на наследственное проявление семьи Шни.

Она не замечает, как глиф сияет на ее шее, она не замечает, как он начинает работать, перестраивая ее мысли и меняя приоритеты в правильном направлении. Все, что она замечает,

это то, что Витли остановил ее, удерживая её пока она пытается вырваться из его хватки, и тянула руки к Оружейной и всем ее сокровищам, всю дорогу скуля, как капризный ребенок.

Это дает Витли представление о том, как он собирается — управлять молодым лидером команды RWBY. С улыбкой на лице мужчина Шни многозначительно откашливается.

— Некоторые основные правила, прежде чем ты войдешь, Руби.

Руби надувается, несмотря на то, что глиф продолжает работать в ее голове. Он немного более продвинутый, чем тот, который он использовал для своих сестер. Конечно, с практикой он развивается. Тем не менее, лидер команды RWBY перестала пытаться вырваться из его хватки, и Витли ослабляет хватку, когда она поворачивается к нему.

— Хорошо, какие?

Улыбаясь, Витли поднимает руку и начинает отмечать правила одно за другим.

— Во-первых, ты ничего не трогаешь без разрешения Вайс или меня.

Руби издает оскорбленный звук из глубины горла, переводя взгляд между ним и Оружейной, полной — "блестяшек". Она несколько секунд подпрыгивает на ногах, явно нервная, прежде чем наконец сесть.

— Хо-хорошо...

— Во-вторых, ты будешь выполнять любые приказы, которые я дам тебе, пока находишься в Оружейной. Совершенно необходимо, чтобы я имел твоё полное и безоговорочное повиновение.

Это уже немного... слишком. Но это тоже не исключено. Руби, кажется, задумывается над этим, но в конечном итоге ответ будет только один, Витли уверен в этом. Наконец, она кивает головой.

— Это имеет смысл.

Ухмыляясь, Витли приступил к "контрольному выстрелу". Если по какой-то причине его глиф не сработал должным образом, это "правило", вероятно, доставит ему неприятности. Но с ним Вайс, если нужно будет вырубить Руби.

— Наконец, с этого момента ты будешь называть меня папочкой и считать меня самой авторитетной фигурой в своей жизни.

Руби просто встала на мгновение с пустым выражением лица, прежде чем его команда полностью овладела ее изменчивой психикой. Затем она улыбается и подпрыгивает на ногах, подняв руки вверх и сцепив вместе перед собой.

— Теперь можно войти, папочка?

Ухмылка Витли поистине отвратительное зрелище, но Руби больше не в состоянии, чтобы правильно ее понять. Взгляд на Вайс показывает его сестру с широко открытыми глазами и багровым румянцем при виде того, как он использует свою силу на ее подруге. Она не злится, не расстроена... Вайс Шни возбуждена, наблюдая, как ее младший брат промывает мозги лидеру её группы.

Так и должно быть. Мрачно посмеиваясь, Витли предлагает Руби руку, которую наивная девушка с радостью берет.

— Да, можно, не так ли?

Когда он ведет Руби в Оружейную, Вайс следует за ними, и большие двойные двери закрываются за ней со зловещим лязгом.

-х-Х-х

— Ты хочешь его потрогать?

— М-можно, папочка?

Без контекста этот обмен реплик мог бы действительно звучать очень сексуально. Как бы то ни было, это лишь прелюдия к подобным вещам. Витли злобно усмехается, когда Руби смотрит на него большими серебряными глазами, пока они стоят перед самым ценным сокровищем Оружейной комнаты Шни. Рапира заключена в мерцающее поле, которое держит ее в воздухе, медленно вращаясь. Она определенно древняя, но это было оружие их предков, и оценка, которую дали его оценщики, почти астрономическая. По её образцу даже была сделана рапира Вайс.

Витли может только радоваться, что его отец за все эти годы так и не понял, что у него было в Оружейной комнате, хорошо что старик не продал все это, чтобы заработать больше денег. Тем не менее, теперь она принадлежала Витли. Как и все и всё на Землях Шни. Включая эту симпатичную молодую девушку, которая сейчас стоит перед ним и называет его — папочка.

— Ну, я полагаю, если ты заслужил право...

Руби моргает, несмотря на то, что Витли производит впечатление скучающей небрежности. Вайс по-прежнему наблюдает за происходящим со стороны, но сейчас он почти не обращает

внимания на свою старшую сестру. Он слишком много развлекается, играя с Руби, когда проводит для нее грандиозный тур по Оружейной комнате. Но теперь, когда тур подошел к концу, пришло время поднять вещи на новый уровень с лидером команды Вайс.

— Как... как мне это сделать, папочка?

Злобно ухмыляясь, Витли облизывает губы. Он уже сказал ей следовать каждому его приказу, так что теперь он не мог проиграть.

— Легко. Сначала встань на колени.

Руби быстро опускается на колени прямо перед ним, глядя ему в лицо обнадеживающими, абсолютно доверчивыми глазами. Витли протягивает руку и проводит пальцами по ее волосам, прежде чем потянуться к своей молнии. Серебряные глаза Руби расширились, когда он вытащил свой член из штанов, позволяя ему ударить ее по лицу, заставляя ее тихонько издать — "ип!" — Впервые с тех пор, как он ее встретил, молодая девушка на самом деле молчит, ерзая перед ним на коленях.

— Теперь... если ты хочешь обращаться с мечом моего предка, ты должен сначала показать, что можешь обращаться с МОИМ мечом. Давай, Руби. Исследуй мой член. Поиграй с большим толстым членом твоего папочки.

Его собственные слова безмерно возбуждают его, и член быстро набирает силу в неопытных, нерешительных руках Руби, когда она берет его длину и начинает гладить его, все время глядя, почти зачарованная его членом.

— Такой... такой б-большой.

Витли приподнял бровь.

— О? А откуда такая хорошая девушка, как ты, может знать что-то подобное? Ты говоришь это просто так, или...

Если Руби Роуз каким-то образом окажется полной и абсолютной шлюхой, Витли будет абсолютно шокирован... а также более чем немного обижен, учитывая, сколько денег и времени он потратил на то, чтобы узнать о ней все, чего не знала даже Вайс. Но Руби только сильно краснеет и качает головой.

— Я... я м-может быть, случайно з-зашла в душ к мальчикам однажды. Это было... они все были г-голые, и у них тоже были члены, но ни один из них не был таким большим, как твой, папочка...

Похоже, она говорит правду. Судя по выражению лица Вайс, его сестра определенно считает,

что Руби может быть достаточно нервной, чтобы совершить такую унижительную, досадную ошибку. Еще шире ухмыляясь, Витли проводит пальцами по волосам Руби.

— Хех, приятно знать, что я кое-чем превосхожу джентльменов-охотников в Биконе, я полагаю. А теперь возьми его в рот, дорогая. Никаких зубов, но я хочу, чтобы ты заглотила как можно дальше мой член.

Руби немедленно подчиняется, возможно, потому, что она хочет сменить тему, или, возможно, просто потому, что его власть над ней росла по мере того, как глиф оставался активным на затылке. Тем не менее, молодой лидер команды RWBY с радостью делает ему грязный, небрежный, неопытный минет, скользя взад и вперед, пытаясь взять все больше и больше его длины в свой маленький рот.

Но пока девушка не может справиться самостоятельно со своим первым минетом. Руби принимает его так далеко, пока не решает, что не может принять больше. Каждый раз, когда она начинает давиться его членом, девушка с короткой стрижкой отступает. К ее чести, она пытается снова и снова, но более половины члена Витли остается на холоде.

В конце концов, молодому человеку надоедает неудача Руби. Он хватает ее за волосы обеими руками и останавливает ее, заставляя смотреть ему в лицо, и дарит ей добрую улыбку, доброта которой не отражается в его глазах.

— Тебе нужна помощь, Руби. Не волнуйся, я здесь для тебя.

Затем он начинает трахать ее лицо без оговорок и колебаний. Серебряные глаза Руби широко раскрываются, когда он врывается ей в горло, и она немедленно начинает задыхаться и давиться, когда он бьет ее по пищеводу своим большим толстым членом, входя дюйм за дюймом последней половиной своего члена мимо ее растянутых губ.

— Гагх! Гагх! Гагх!

— О да, так-то лучше, девочка! Возьми! Возьми весь мой член в твое узкое горло!

Произнося эти слова, Витли издает шипящий вздох, когда Руби делает именно это. Она все еще задыхается, все еще давится его членом, но его приказ должен выполняться даже сейчас. Руки юной охотницы-ученицы падают ей на колени, и она не пытается сопротивляться, когда он в конце концов тянет ее к основанию своего члена. Его яйца ударяются о ее залитый слюной подбородок, и именно в этот момент, когда Витли удерживает ее на месте и наслаждается ощущением, как ее горло судорожно сжимается вокруг его ствола, он доходит до своего края.

Его семя попадает в глотку Руби. Или, по крайней мере, пытается. Неопытная девушка не готова к такому, и его сперма возвращается обратно, вырываясь из ее носа и рта. Он заканчивает тем, что превращает ее лицо в беспорядок, и большая часть его семени выливается на пол Оружейной, когда он отстраняется от нее, последняя часть его спермы

брызгает ей на лоб и стекает в один из ее глаз.

Ругаясь, Витли рычит на задыхающуюся молодую женщину.

— Посмотри, что ты наделал! Посмотри, какой беспорядок ты натворила, Руби!

— Из... извини, папочка...

— "Извини" недостаточно. Ты никогда не научишься убирать за собой, если я не буду с тобой строг.

Хорошо, возможно, ему это слишком нравится. Тем не менее, Витли протягивает руку и хватается за волосы Руби, прижимая ее лицо к беспорядку на полу.

— Вылижи это, шлюха. Давай, как хорошая девочка.

Руби делает, как ей говорят. Она облизывает и лакает его сперму с чистого пола Оружейной комнаты. Затем она начинает умываться, проглатывая и его семя. К тому времени, когда она закончила, она не совсем чистая, учитывая, что она использовала только свои пальцы и язык, и ничего больше, но она, по крайней мере, снова может видеть, когда она умоляюще смотрит на него.

Витли сразу же знает, чего она хочет. Он поднимает ее за волосы и тянет к дисплею, где в воздухе парит рапира его предка. Руби задыхается, хватаясь за край каменного блока, над которым он парит, глядя на него всего в полуфуте от своего лица.

— Как ты думаешь, ты заслужила право прикоснуться к этому мечу? Как ты думаешь, ты заслуживаешь владеть клинком моего предка, Руби?

Наступает момент молчания, а затем Руби опускает голову.

— Н-нет, папочка. Я... я была плохой девочкой.

Злобно ухмыляясь, Витли легко поднимает заднюю часть симпатичной юбки Руби, обнажая красные трусики под ней. В них нет ничего необычного, просто такие же красные, как и весь ее ансамбль... и это просто очаровательно. Засунув руку прямо под трусики девушки, молодой человек скользит ладонью по ее холмику, довольный тем, что она уже становится влажной от всего.

Руби визжит, шевелясь в его объятиях, когда он тут же обхватывает ее влагалище.

— П-папочка?

— Что происходит с плохими девочками, когда они шалят, дорогая?

Задумавшись на мгновение, Руби в конце концов дает тихий ответ.

— Они получают н-наказание...

— Верно, дорогая, очень хорошо. И я думаю, что в связи с этим наказанием для меня имеет смысл лишиться тебя одной из твоих привилегий. Поэтому я хочу, чтобы ты предложила мне свою девственность прямо здесь и прямо сейчас.

Руби напрягается, даже когда он вводит палец ей в киску. Она трясется, когда он начинает толкать пальцем вперед и назад. Витли продолжает разговорным тоном, продолжая играть роль — отца Руби до самого конца.

— В конце концов, девственность - это привилегия, не так ли? Не право. Если ты хочешь показать мне, что искренне раскаиваешься, тебе нужно показать, что ты готова пожертвовать этой привилегией.

Это была полная чушь, но Руби не была в состоянии сопротивляться ему. Вдобавок к тому факту, что теперь он контролировал ее через глиф на ее шее, она также на удивление промокла от его пальцев, пока он говорил. Она хныкала, но при этом немного стонала, Руби корчилась перед ним мгновение, прежде чем заговорить.

— Д-давай, заberi мою девственность, папочка...

А вот и оно. Предложение. Витли на мгновение задумывается, хочет ли он сделать что-нибудь еще, но, честно говоря, когда она в основном отдаётся ему прямо здесь и сейчас, как он может сделать что-нибудь ещё, кроме как трахнуть девушку до бессмысленности? Все еще злобно ухмыляясь, мужчина Шни вытаскивает палец из влагалища Руби и засовывает большие пальцы в подол ее трусиков.

Спустив нижнее белье до колен, Витли смотрит на её блестящие половые губы, расположенные между ее бедер. Его головка упирается в вход Руби секундой позже, и она напрягается от предвкушения и трепета того, что должно произойти. В следующий момент Витли оказывается внутри нее. Он не беспокоится о том, чтобы делать это медленно или спрашивать ее, готова ли она или что-нибудь в этом роде.

Эта охотница, как и Вайс, как Винтер, как и его мать... теперь принадлежит ему. Ее сестра и эта фавн-кошка вскоре последуют ее примеру, каждая из них подчиняется его прихотям, делая то что ему нравится. Витли понравится ломать их, менять, делать из них свои игрушки. Но пока он сосредоточился на тугой молодой киске перед ним, даже когда он проникает в Руби

так глубоко, как только может, своим первым толчком.

Но даже в этом случае Витли успевает пройти лишь половину пути, прежде чем он оказывается в тупике из-за того, насколько плотно сжата девственная киска Руби. Девственности больше нет, она быстро становится слабее по мере того, как он входит в нее и выходит из нее. Руби стонет в ответ, тяжело дыша, пока он трахает ее все сильнее и сильнее, чем дольше длится это время.

— Вот так, вот так скажи мне, как тебе хорошо, Руби. Умоляй о большем...

— Э-это хорошо, папочка. Пожалуйста, дай мне еще.

Рыча, Витли тянется вперед и хватает Руби за волосы, заставляя ее выгибать спину, когда он их тянет.

— Заставь меня поверить в это!

Хныча, Руби практически кричит, пока он трахает ее все сильнее и сильнее.

— Д-дай мне БОЛЬШЕ, папочка! Вставь свою штуку в меня! С-сделай это быстрее!

Мрачно посмеиваясь, Витли делает именно это. Он очень быстро засовывает свою — "штуку" внутрь Руби Роуз, ворча, проникая все глубже и глубже в киску девственной охотницы, пока в конце концов не упирается в ее шейку матки. Это оказывается чересчур для Руби, и она издает непонятный вопль, когда она, наконец, испытывает оргазм на его члене.

Витли не позволяет этому замедлить его, как бы хорошо ни ощущалось дополнительное давление на его член. Ее внутренние стенки сжимаются и цепляются за него, но, во всяком случае, Витли трахает Руби быстрее, даже когда она быстро получает от него еще одну кульминацию. За ним следуют другие, и вскоре он кладет ладони на бледную попку Руби, шлепая ее взад и вперед, пока он смеется.

Их никто не слышит, по крайней мере, за пределами Оружейной комнаты. Стены звукоизолированы. И единственный другой человек в Оружейной комнате не собирается его останавливать... нет, скорее, Вайс сейчас прислоняется к витрине, ее собственная юбка задрана, а трусики сдвинуты в сторону, пока она отчаянно тербит себя любуясь зрелищем, чрезвычайно возбужденная видом.

То, что его сестра вставляет и вытаскивает три пальца из своего влагалища, пока она смотрит, как он трахает лидера её команды, заставляя ее подчиняться, это само по себе радость. Но в сочетании с невероятно узкой киской Руби и тем, как девушка просто постоянно кончает вокруг его члена в этот момент, Витли абсолютно не может продержаться дольше.

С воем молодой человек достигает своего второго за день предела и, наконец, снова начинает кончать. Его семя проникает прямо в киску Руби, наполняя юную охотницу до краев, пока он тяжело дышит, падая на нее. Со своей стороны, спина Руби выгибается в последний раз, а затем она тоже резко падает вперед. Его член выскальзывает из ее гладкой киски, когда Руби падает на колени, ее лицо упирается лицом в ту сторону каменного блока, на котором плавала рапира его предка.

Когда она пытается прийти в себя, Витли отталкивается от нее и поворачивается к своей распутной мастурбирующей сестре.

— Почисти меня, Вайс.

Беловолосая девушка рада подчиниться, тут же упав на колени, продолжая трогать себя, как будто завтра не наступит. Ее язык скользит по его члену длинными, смелыми движениями, когда она глотает смесь его спермы и соков киски лидера своей команды, высасывая его с обожающим выражением в глазах, когда она смотрит на него снизу вверх.

Витли все время улыбается и заканчивает небольшую уборку, хлопнув членом по лицу Вайс, чтобы напомнить ей о ее месте. Только тогда он поворачивается к сторбившейся фигуре Руби, подходит к ней и хватает за волосы.

— Подъём, Руби. Я знаю, что ты сильнее этого, не так ли?

— Д-да, папочка...

Тонкие ноги Руби дрожат от усилия, но в конце концов ей удается подняться на ноги. Посмотрев на нее на мгновение, Витли с улыбкой оценивает свое последнее приобретение.

— Хорошо. Если ты сейчас пообещаешь быть хорошей маленькой девочкой, я позволю тебе исследовать рапиру моего предка.

Серебряные глаза Руби загораются при этом, и она энергично кивает.

— Обещаю, папочка!

Витли усмехается и проводит рукой по коротким прядям волос Руби.

— Я рад это слышать. Тогда еще несколько основных правил. Во-первых, с этого момента ты будешь подчиняться мне и за пределами Оружейной. Эта мелочь, с которой ты согласилась здесь, не закончится, когда мы выйдем из этой комнаты. Теперь ты моя. Моя домашняя охотница, моя игрушка для траха, распутная маленький рабыня моего члена. Понятно?

Руби краснеет от слов, которые он использует, фрагменты ее невинной, наивной личности все еще просвечивают. Тем не менее она кивает.

— Да, папочка.

— Во-вторых, пока я тебе не скажу, ты будешь скрывать свою истинную преданность от Янг и Блейк. Ты будешь называть меня папочкой, только когда их нет рядом. В противном случае зови меня Витли. Скоро другие твои товарищи по команде будут моими... Тогда тебе больше не придется скрывать от них, кто ты на самом деле. Но пока важно, чтобы они не знали, что происходит.

Руби снова кивает, не в силах больше сопротивляться. Прямо как Вайс, как и Винтер. Юная охотница просто не может устоять перед его контролем.

— И в-третьих... Я хочу, чтобы ты пошла дальше и заказала сексуальное нижнее белье. Я бы попросил Вайс предложить тебе одно из своих, но, честно говоря, ее цвета будут просто дисгармонировать с твоими волосами. Вместо этого Вайс покажет тебе, как использовать Учетные записи Шни для покупки таких вещей у нашего частного портного. И как только они появятся, ты наденешь их и придешь ко мне в постель поздно ночью. Тогда мы повеселимся еще немного, хорошо?

— Да, папочка...

Снова посмеиваясь, Витли хватается Руби за волосы и притягивает к себе, глубоко целуя, прежде чем откинуться назад с ухмылкой на лице.

— Хорошая девочка.

Сияющей улыбкой Руби в ответ почти достаточно, чтобы он наклонился и снова трахнул ее прямо сейчас. Через мгновение Витли понимает, что у него нет причин не делать именно этого. С кряхтением он разворачивает Руби и снова поднимает ее юбку. Лидер команды RWBY не оказывает никакого сопротивления, лишь визжит, и, помимо визга, когда он снова засовывает свой член в нее, она также стонет, мяукает и умоляет о большем, пока он трахает ее грязную, заполненную его кремом киску сзади, снова.

Это? К этому он мог привыкнуть. Он не мог дожидаться, чтобы закончить с Янг и Блейк.